

Асельдерова Руманият Омаровна

**ОНТОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ КАК ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается самопонятная онтологическая сущность женщины и мужчины как прототипическая данность в концептуализации феномена "полярности" в арабском языке. Отмечаются варианты реализации полярности форм, образованных по аналогии самопонятной исходной модели. Обращаем внимание на грамматические элементы, которые меняются местами при образовании противоположных категорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

26. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2015 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. I. 93 с.
27. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2015 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. II. 78 с.
28. Юмсунова Т. Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.

GRAMMATICAL PECULIARITIES OF ADJECTIVES AND ADJECTIVE PRONOUNS IN THE DIALECTS OF THE AMUR REGION'S OLD BELIEVERS (SEMEISKIE)

Arkhipova Nina Gennad'evna, Ph.D. in Philology
Amur State University
charli71@mail.ru

The article discusses the issue of using the full and contracted forms of adjectives and pronouns of adjective declination in the dialects of the Amur region's Old Believers (semeiskie). Specifics of adjective and adjective pronoun declination is examined as conditioned by the proper linguistic and extra-linguistic factors among which the author emphasizes the preservation level of the dialects under study and their sources of origin (maternal dialects). The researcher analyzes the dialect differences in the sphere of formation and declination of the adjectives and pronouns of adjective declination in the different dialect areas of the Amur region Old Believers' dialects. The paper identifies several adjective declination types.

Key words and phrases: Old Believers; Semeiskie; resettlement dialects; adjective; adjective pronoun; full forms; contracted forms; declination.

УДК 8.81

В статье рассматривается самопонятная онтологическая сущность женщины и мужчины как прототипическая данность в концептуализации феномена «полярности» в арабском языке. Отмечаются варианты реализации полярности форм, образованных по аналогии самопонятной исходной модели. Обращаем внимание на грамматические элементы, которые меняются местами при образовании противоположных категорий.

Ключевые слова и фразы: онтологическая сущность; прототипическая данность; самопонятность; фоновая действительность; концептуализация; вербализация.

Асельдерова Руманият Омаровна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
rutomarovna@mail.ru

ОНТОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ КАК ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Морфема **-at-** в арабском языке является, как известно, очень продуктивным аффиксом как в слово-, так и в формообразовании. Однако в истории арабского языка ни прототип ментальной сущности **-at-** «признак женского рода», ни ее слово- и формообразовательные семантические истоки в известной нам литературе не нашли должной экспликации. И это несмотря на множество работ, посвященных слово- и формообразовательным моделям с исследуемой морфемой.

В морфеме (**-a**)**t** компонент **t** – показатель женского рода в семито-хамитских языках, предположительно он восходит к досемитскому хронологическому уровню и в арабском языке в структуре немногих слов воспринимается как элемент корня. Форма **-at-** возникла в арабском языке в раннюю эпоху в качестве обычной формы показателя женского рода, в других семитских языках морфема **-at-** встречается в отдельных случаях. Аффикс (**-a**)**t** предположительно восходит к указательной частице женского рода, ср., например, формы указательного местоимения женского рода в значении «эта»: **tā, tih, tihī, tī** [1, с. 304-305].

Если допустить, что экстралингвистическим коррелятом ментальных сущностей **-at** (показатель женского рода) и **tā** (местоимение «эта») является денотат «женщина», то становятся эксплицитными и многие морфологические особенности слово- и формообразования с компонентом **-at**.

В арабском языке, равно как и в других семито-хамитских языках, реальная частота действия, его повторяемость, интенсивность морфологически передаются при помощи усиления, повторения слова или части его [Там же, с. 107]. Это выражается в удлинении слога, геминации и редупликации, т.е. в основе морфологических и фонетических способов кодификации ментальных сущностей лежит ассоциативная связь между реальным действием и способом его репрезентации – приемы, встречающиеся в языках различных типологий [2]. Однако эти самопонятные фонеморфологические способы вербализации не объясняют, не эксплицируют феномена полярности, свойственного арабскому языку, равно как и семито-хамитским языкам в целом.

Полярность в семитологии – это когда определенные грамматические элементы меняются местами при обозначении противоположных категорий, например, взаимная перемена гласных по качеству и долготе, ср.:

kabīrun «большой» (ед. число) – **kibārun** «большие» (мн. число), но **himārun** «осел» (ед. число) – **hamīrun** (мн. число).

Н. В. Юшманов объясняет подобное явление с опорой на лицо и вещи, на мужчину и женщину, ср.: «Лицо есть единица; значит, вещь есть совокупность. Но лицо связано с “мужским”, а вещь с “женским”, значит, у “мужского” слова может быть женское множественное число и наоборот (ср. **qirdun** “обезьяна” (ед. ч. м. рода) и **qirdatun** (м. р.), но и **nuqtatun** “точка” (ж. род) и множественное число того же слова **nuqatun**). Чисто мужское выражается женским типом и наоборот (ср. **halifatun** “наместник пророка”: **qa'idun** (ж. р.) “неспособная рожать”), один и тот же элемент имеет два противоположных значения» [4, с. 224]. К. Мейнхоф данный феномен объясняет следующим образом: «Я называю этот процесс полярностью на следующем основании. Магнит имеет положительный полюс (А) и отрицательный полюс (В). Если через посредство более сильного магнита положительный полюс станет отрицательным, т.е. А станет В, то одновременно отрицательный полюс станет положительным, т.е. В станет А. Все предметы распределяются на две категории, например, мужчина и женщина, лицо и вещи. Так как при этом оперируют лишь этими двумя категориями, то каждое единичное представление, если оно переменится, должно перейти либо из категории лиц в категорию вещей, либо из категории вещей в категорию лиц. Или, выражаясь подчеркнуто: то, что не есть мужчина, есть женщина, а что не женщина, является мужчиной, *tertium non datur*» [Цит. по: 1, с. 104].

Сказанное цитированными авторами справедливо, но каким образом коммуниканты, концептуально имеющие представление о лице и вещи, о мужчине и женщине, должны увязывать эти противоположности с категорией числа? Ведь «не лицо, значит вещь» еще не означает не одно, а множество, равным образом «не мужчина, значит женщина» также не означает «не одно, а множество». И наоборот, «не женщина, а мужчина» не значит «не множество, а одно». Таким образом, логика «не лицо есть вещь» и «не мужчина значит женщина» не означает «не одно, а множество» и наоборот.

Правило полярности должно опираться на эксплицитную самопонятную связь между объективной реальностью и концептуализацией точно так же, как долгота слога, геминация и редупликация репрезентируют грамматические значения итеративности, длительности и повторяемости действия при порообразовании глаголов арабского языка. В связи с этим представляется интересным образование ломаного (разбитого) множественного числа имен существительных мужского рода посредством присоединения к основе имени окончания женского рода, например, **sāhibun** – «спутник»; **sahābatun** – «спутники». Присоединение к основе мужского рода **sāhib-**форманта женского рода **-at (un) sahabat (un)** не означает «не спутник, значит спутница», а «спутники». Присоединение показателя женского рода **-at (un)** к основе существительного мужского рода объясняется не противопоставлением мужчин и женщин, а тем, что показатель женского рода **-at (un)** кодифицирует признак женщины – ее способность к эксплицитному размножению рода человеческого, т.е. женщина – это «размножение, множество». Именно эта объективная реальность, кодифицированная в морфеме **-at (un)**, и есть показатель множественности. В структуре имен существительных, имеющих в единственном числе окончание **-atun**, – эта морфема обозначает не просто женщину, а «женщину-множество», а в противном случае не было бы необходимости репрезентировать множественность долготой слога: **fallāhatun** «крестьянка» – **fallahātun** «крестьянки». И наоборот, морфема **-un** в форме множественного числа имен существительных женского рода, имеющих показатель **-at** в единственном числе, естественным образом становится маркером множественного числа: **raqābun** «шея» – **raqābun** «шеи», т.е. **-un** «эти». Самопонятная спонтанная ассоциативная связь между «женщиной-множеством» применительно к именам существительным мужского рода становится показателем множественного числа. Одновременно морфема **-un** в форме множественного числа имен существительных женского рода с компонентом **-at** в единственном числе становится маркером множественного числа.

Из этого следует, что в основе полярности лежит самая ordinaria экстралингвистическая реальность:

а) мужчина + женщина = множество, т.е. воспроизводство себе подобных. Морфологическими средствами являются: «основа существительного мужского рода + **at (un)** – показатель женского рода» = «множественное число»;

б) женщина + мужчина = множество, т.е. воспроизводство себе подобных, что морфологически репрезентируется как «основа существительного женского рода + **un** – показатель мужского рода», равные множественному числу.

На семантическом уровне имеем: сумма смыслов рождает новые смыслы [3], т.е. не противопоставление «не мужчина значит женщина», а «соединение мужчины и женщины» и наоборот имеет результирующим множеством им подобных.

Спонтанная самопонятная ассоциативная связь с **-at-** «женщиной-множеством» становится прецедентом, и по образу и подобию полярности рассмотренного типа комбинируются аналогичные модели, например, односложность, двусложность основ, которые мы как иллюстративный материал заимствуем у Б. М. Гранде [1, с. 105].

ед. число	мн. число
qalb-un	qulub-un
bahr-un	bihar-un
riḡl-un	'arḡil-un
но	
ед. число	мн. число
sahib-un «спутник»	sahb-un
rakib-un «всадник»	rakb-un
'ahmar-u «красный»	humr-u

Всего Б. М. Гранде отмечает десять вариантов реализации полярности форм, образованных по аналогии с самопонятной исходной моделью. Основа мужского рода + **atun** и наоборот, по форме единственного числа женского рода минус **-at**-. Однако не все модели полярности произошли по аналогии с этой моделью. В некоторых случаях полярность является результатом фонетических изменений, например:

kataba – iaktubu (< *iakataba)

kasara – iaksiru (< iakasara),

где полярность **a: i/u** перфекта имперфекта – результат сокращения количества гласных в исходной производящей перфектной форме при префиксации компонента **ia** к основам **kataba** и **kasara**.

Таким образом, экстралингвистическая реалия «женщина», на языковом уровне репрезентированная морфемой **-at** – в ассоциативных связях с «женщиной» и ее природными особенностями, явилась основой концептуализации грамматических значений, образующих категорию рода **-at** **-(un)**, числа (множественности), однократности, единичности, признака предмета, образа действия, многократности, повторяемости.

Список литературы

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. 688 с.
3. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. М., 1960. Ч. 2. С. 301-316.
4. Юшманов Н. В. Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. Избранные труды. М.: Восточная литература РАН, 1998. 272 с.

ONTOLOGY OF WOMAN AS A PROTOTYPICAL BASIS FOR CONCEPTUALIZATION OF THE CERTAIN GRAMMATICAL CATEGORIES OF THE ARABIC LANGUAGE

Asel'derova Rumaniyat Omarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
rumomarovna@mail.ru

The article examines the transcendental ontological essence of man and woman as a prototypical entity in the conceptualization of the “polarity” phenomenon in the Arabic language. The author identifies the variants to realize the polarity of forms developed on the analogy with the transcendental original model. The paper focuses on the grammatical elements which interchange while forming opposite categories.

Key words and phrases: ontological essence; prototypical entity; transcendence; background reality; conceptualization; verbalization.

УДК 81

В данной статье рассматриваются основные критерии подразделения международных слов (а именно тематическая классификация). На основе анализа английского, русского и татарского языков и исходя из области использования международных, заимствованных слов, называются группы. Содержание исследования составляет перечень тематической классификации и примеры на трех языках.

Ключевые слова и фразы: международные слова; заимствованные слова; интернациональные термины; разносистемные языки; генетическая классификация; типологическая классификация; тематическая классификация.

Ахметшина Ландыш Васильевна, к. филол. н.

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
fazan_nlv@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Активное использование интернационализмов в разноструктурных английском, русском и татарском языках объясняется словарным значением, которое становится актуальным на сегодняшний день, и увеличением сферы их распространения [1, с. 24].

Освоение международной лексики в национальных языках тесно связано с функциональным и структурным развитием и объясняется законами их формирования и взаимообогащения, законами объединения и дезинтеграции в условиях билингвизма и полилингвизма.

Актуальность данного научного исследования заключается в необходимости раскрытия критериев классификации истинных интернационализмов и псевдоинтернационализмов в английском, русском и татарском языках в современных условиях демократизации общества, развития национальных языков, национальной